

Александр Викторович Антипов

Первый день на практике

16+

Александр Антипов

**Первый день на практике**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

**Антипов А. В.**

Первый день на практике / А. В. Антипов — «ЛитРес: Самиздат»,  
2017

Случайностей не бывает. А закономерности всегда приводят к прогнозируемому результату. Особенно, если этим занимается специалист своего дела.

## Александр Антипов

### Первый день на практике

Ну наконец-то, наконец-то закончились занятия в колледже. Утомительная теория, эти пары, учебники, конспекты. Наконец-то практика на производстве. Хоть там какая-то развлекаловка. Так, или примерно так рассуждали трое студентов 3-го курса, стоя перед дверью зама по учебно-производственной практике. Завтра первый день, но надо было выслушать обычные в таких случаях наставления и инструктажи. В кабинете руководителя практикой пахло дорогими духами. Французские. Разве кроме французских другие какие так пахнут? Нет-определенно французские. Хозяйка кабинета, невысокая миловидная женщина со строгим взглядом, проводила обычный в таких случаях инструктаж. Все трое студентов слушали её в пол-уха если не в четверть.

– Вы отправляетесь на завод Привет. Это режимное предприятия, работающие на оборонку, то есть на нашу с вами оборонную промышленность.

Глядя в слегка опустевшие и ничего не выражающие глаза студентов, руководитель практики пыталась пробудить в них чувство ответственности за предстоящую практику. Не пробуждалось. Да и хрен с ним. Пусть из них там людей делают, здесь уже пытались. Заглянув в записную книжку, она продолжила.

– В первый день предстоит сделать одну очень ответственную работу. Они просили нас помочь.

После этих слов она опять подняла глаза на студентов. Последнюю фразу они видимо уловили, перестали тупо пялиться под ноги, бесцельными взглядами тарашиться в окно.

– Поможем?

Она перевела свой взгляд по очереди на этих троих. Те закивали –замычали- заблеяли.

– Поможем?

Мягкий и нежный, но суровый с нотками железа голос. Все трое ответили почти хором –поможем.

– Поможем, чем сможем. Я так и сказала. Не подведите.

После прохождения всех формальностей, связанных с оформлением, на следующее утро вся троица переступила порог почтового ящика Привет. После инструктажа по технике безопасности, инструктажа по противопожарной безопасности, после инструктажа по медицинской безопасности, после инструктажа по режиму секретности и ответственности за разглашение, и т.д и т.п. После всех этих таких ненужных, никчемных и откровенно смешных выступлений, их наконец-то оставили в покое. Сидя в курилке, официальной курилке(!), двое пыхтели какой-то псевдоамериканской гадостью, третий возился в телефоне. Нет интернета. Скоро сеансы игры. Не пройду уровень -вылечу нафиг. Так думал Макс, самый начитанный и продвинутый из всей тройки. Скорее уже пожрать чего-нибудь. Это Ваня, не успевший позавтракать, смешной персонаж в старой армейской пилотке без звезды. Где твоя звезда Ваню? Звезда? Далее слова-размышления, не всегда цензурные. Пилотку это он одевал, приходя на практику в колледж где требовался головной убор. Одежда же было стандартная. Тёмно-зелёная роба с цветными вставками, похожая на военную форму какого-нибудь Мобуту или Зимбабве. Короче-дрянь редкостная. Двое других были в курточках, стилизованных под пилотские. Если-бы настоящие пилоты из настоящей авиации увидели бы эти унисекс куртки и услышали название, то повесились на крыльях своих машин. А так, для ходьбы в городе, особенно в Москве вполне себе нормально. Толерантно. А нашивка из семи цветов радуги на том месте, где у армейских курток шеврон, только вносила некоторую изюминку в эту пародию на военную форму. Впрочем, студентам это было до фонаря. В тонкости спецодежды сексменьшинств они не вникали, носили то что носят все. А все носили перешитую китайцами долъ-

чегабановскую педерастию, не особо скрываемую модельерами. Но наравне с демократией в стране существовала толерантность, означавшая примерно следующие. Пока голубые не возьмут тебя за жопу - не обращай внимания на их гей-парады и различные эпатажные выходки, а если уже взяли за жопу - не спеши отталкивать и отмахиваться, это не толерантно. В общем одеты были кто во что горазд. Лёха, самый высокий и умный, по его словам, был в клетчатой рубашке навывпуск под псевдорабочей курточкой. Эта гоп-компания сидела в шикарнейшей курилке с мраморными полами и мрамором на стенах. В курилку вошел мужчина неопределенного возраста в белом халате.

– Приезжали французы с завода – побратима, встречали их достойно, забабали вот эту курилку из гранита и мрамора. Французы остались довольны. Так вы на практику пришли, из колледжа что ли? А, ну тогда потопали.

Дальше он повел их какими-то немислимыми переходами - проходами и лестницами. Вскоре они очутились в необычном не то цеху, не то лабораторном комплексе. Снаружи здание выглядело старым и убогим, а вот внутри, внутри лабораторный комплекс выглядел очень даже прилично. Лаборант, так он представился, набрал код на дверном замке. Все вошли и поднялись на второй этаж. Ещё одна дверь с замком. Лаборант уверена набрал серию цифр, щелкнул замок.

– Вам по коридору, справа в конце дверь с деревянной табличкой. Идите.

Странно, нигде не видно персонала. Где же люди? Дошли до двери с деревянной дощечкой в виде таблички или наоборот. Нам сюда. Это сделал умозаключение компьютерщик Макс. Постучали.

– Входите.

Вошли. Хозяин кабинета разговаривал по телефону. Зайдя, закрыли дверь и принялись осматриваться. Справа вся стена была завершена свидетельствами, дипломами и непонятными красочными бумагами в рамках. Слева стояли стандартные шкафы с канцелярщиной, холодильник и стол у окна. За столом сидел плотный коротко стриженный дядька и разговаривал по телефону. Три пары глаз начали шарить по стенам. По потолку и по полу, выглядывать в окно. Над столом, где сидел дядька, сбоку на стене, висела пара японских мечей на подставке. Мечи были без ножен и рукоятей. Таких в переходе не купишь. Это Ванина мысль. С помойки, что-ли притащил? Там, где должны быть рукоятки, всё чёрное и ржавое. Да, определённо с помойки. Это Лёха. А Макс вообще не делал скоропалительных выводов. Он молча рассматривал рисунок на клинках этой пары, называемой ДАЙСЁ, ковку, а также веер над мечами и небольшую картинку в рамке под мечами. Картинка была необычная, из средневековой японской жизни. Две девушки в кимоно выходят из лодки на берег реки, чайный домик, природа. Какая-то известная японская гравюра. Где я мог её видеть? Хозяин кабинета сделал знак тройке. Вероятно, просил подождать, пока он закончит разговор.

– Ну да, видимо на излете. Хорошо-в живых остался. По его словам, до всадника метров 200-300 было. А я говорю, что это не бред, а заключение экспертизы! Он не пьёт, а спирт во фляжке для солидности. Экспертизу сделали по нашим каналам. Самые надежные, ты знаешь. Врачи сказали всё будет нормально. Я понимаю-это дико звучит. Но вот заключение экспертизы. Цитирую. Фляжка пробита насквозь предположительно наконечником стрелы, твердость по Роквеллу 63 единицы. Форма отверстия характерна для японской стрелы середины шестнадцатого века. С обратной стороны фляжки обнаружены следы гастрономического полуфабриката-колбаса Любительская ГОСТ такой-то, изготовлена на великолукском комбинате тогда-то, хлеб из муки такого-то помола. Да. Да. Бутерброд у него там лежал за флягой, а наконечник он выдернул, как стрелу обломал и бросил куда-то машинально. Да, метров 300 до всадника было. Ну да, а я тебе докажу, что это не бред, есть у меня одна мысль. Ну всё давай, у меня люди.

– Здравствуйте ребята, садитесь. Вам ребятки выпала честь-вы находитесь в самом центре испытательного комплекса. Вокруг нас находится фазотрон, который создаёт огромное электромагнитное поле для проведения экспериментов. сейчас он выключен, а когда по трансляции объявят-покинуть помещение, надо спуститься в холл, куда угодно. В холл, в столовую, в спортзал, у нас их несколько. Всё понятно? Ну вот, а сегодня будем заниматься одной проблемой-надо бур из стены вытащить. Пробивали отверстие- вот и застряли.

– Почему сами не вытащили?

Это Лёха-самый ленивый из трёх.

– Да электрик заболел, на больничном. А вы ребятки крепкие, перфоратором пользовались, я знаю. Сможете сделать?

– Сделаем.

Это Ваня-самый ответственный из трёх.

– Только вы не спешите-по очереди попробуйте, чтобы каждый поучаствовал в этом замечательном процессе.

В лаборатории, куда все трое пришли во главе с начальником режима, было тихо и пусто.

– Вон перфоратор застрял? Видите? Видите... Стремянка вон стоит. До обеда управитесь-пойдёте домой. Напоминаю, если включают Фазотрон-всё бросаем и вниз. У вас минут пять будет, пока он разгоняется. За это время надо отсюда убраться, а потом вернетесь и продолжите. Пока он работает, здесь находиться небезопасно.

– А сколько он будет работать и чем опасно?

Это спросил Макс. Видимо, самый умный. По крайней мере он так считал.

– Включить его могут на 10-20 минут, могут на час-два. Всё зависит от испытаний, которые проводят наши ученые, они сами находятся глубоко под землей. Под специальной защитой. Не уходят. Все остальные должны покинуть расположение фазотрона. На второй вопрос ответить не могу. Это непредсказуемо. Может-сознание потеряете, может в прошлое вас фазотрон закинет. Может-с ума сойдете. Шучу, шучу. В любом случае во время работы Фазотрона находиться тут запрещено. Всё понятно?

– Понятно! Все трое ответили почти хором. Вопросы есть?

– А почему так завод называется?

Это Лёха, самый любопытный из трёх.

– Завод старый. Название самое обыкновенное. Есть, например, Призыв, Восход, Восток, Вперёд, Завет, Залет, виноват, Полет. Ну и так далее. А наш-Привет. во Франции есть завод побратим, Салют называется. А к 100-летию нашего завода водку на кристалле выпустили. Привет, так же, как и наш завод называется. Не пили? Ну и правильно. Всё, вперёд и с песней. А мне отъехать надо срочно. Когда закончите, всё за собой уберёте и домой.

Когда начальник режима ушёл, закрыв за собой дверь, на стремянку залез Ваня, самый смелый из трёх. Перфоратор висел на длинном сверле метра полтора длиной, застрявшем в стене буре. То-есть мощном сверле для бетона.

– А тут табличка какая-то.

Все подошли поближе и обратили внимание на висевшую на стене рядом с застрявшим буром табличку. Точнее-бумажку в файле, приклеенную скотчем к стене рядом с не пробитым до конца отверстием. На ней крупными буквами было написано. Для возвращения нажать три раза на кнопку. Запомнить наизусть-три раза!

– Смешно.

Это сказал Макс, самый проникательный из трёх.

– Чего он там про прошлое говорил?

– Это шутки у них тут такие. Стебалово. Ладно, Ваня, давай пробуй, а то жрать охота.

Это Лёха, самый голодный из трёх. На стене висели огромные часы. На них было без восьми одиннадцать. Ваня крепко взялся за обе рукоятки, наклонился вперёд для надёжности

на стремянке и приготовился нажать на кнопку перфоратора. И в этот самый момент приятный женский голос объявил из динамиков, что работает Фазотрон и надо всем срочно покинуть помещение. Одновременно где-то недалеко завывла сирена, как в кино во время бомбежки. Через паузу механический голос повторил требование, ещё повторил, и ещё. Все трое стояли в нерешительности

– Да ну их в жопу с их фазотроном. Так и будем бегать туда-сюда? Ни хрена не случится! Давай, Ваня, долби или слезай. Я залезу.

Слова Лёхи предали уверенности действиям Вани и он, сжав рукоятки, нажал на кнопку и... тут же ослеп. Когда он проморгался, то понял, что не ослеп. Просто находится в тёмном и пыльном коридоре возле закрытой металлической двери. Напротив него на корточках сидел солдат в плащнакидке и каске. На плече висел автомат, придерживаемый правой рукой. В левой руке солдат держал древко знамени. Красного Знамени! Ваня задвинул свою пилотку на затылок, присел.

– Чего? Не стреляет твоя штуковина? Пулемёт, что ли, новый какой выдумали или винтовка крупнокалиберная? Одежду перед штурмом выдали? Говорили ребята, что новую форму перед штурмом дадут. Но что такую чудную, никогда не думал. Если б не пилотка твоя-я бы тебя за фрица принял.

– За какого фрица?

Неуверенно спросил Ваня.

– Ну не за Фрица. За Ганса, Генриха, Вальтера. Мы так фашистов сейчас называем-фрицы. А ты из пополнения, из штурмовой роты новой?

Ваня молчал, отказываясь верить в происходящее.

– И винтовка у тебя чудная. Ма-ki-ta. А, так это американская, по ленд-лизу.

– Английская. Made in Great Britain.

Вспомнил Ваня надпись на перфораторе.

– Ну английская так английская. Какая к чёрту разница, а патронов нет? Вот всё у нас так. То винтовок в сорок первом не хватало, то патронов в сорок пятом. Ты откуда парень?

– Из Москвы.

– А я из Сталинграда.

Ваня вспомнил, что говорил историк.

– Из Волгограда.

Поправил он неожиданно для себя солдата.

– Сейчас так этот город называется.

– Это кто тебе такую чушь сказал, а?

– Наш историк, Петрович.

– Скажи своему Петровичу, точнее-напиши, что не могут Сталинград ни в какой другой город переименовать. Это же город Сталина! Дурья твоя башка. А ещё из Москвы. Ладно, времени нет. Егоров моя фамилия. Сержант Егоров. Послушай, парень. Тебе надо немцев отвлечь. За дверью лестница на чердак, а двумя пролетами вниз немцы. Сейчас что-то затихли. Как только дверь открою, начнут стрелять. Гранаты, видно, закончились. Иначе давно бы дверь подорвали. Мне надо наверх, на чердак, оттуда на крышу, там где то напарник мой, сержант Кантария. Слышу, как он постреливает-чердак держит и не даёт этим снизу подняться. Ты винтовку эту свою в приоткрытую дверь высуну, они подумают что-то тяжёлое подтащили, подкрепление подошло. Замешкаются, а я на чердак рвану. Ты дверь обратно закроешь и дождешься, когда мы вернёмся. Понял? Мы сейчас Знамя на купол поставим и войне конец! Уяснил? И над Рейхстагом этим проклятым далеко будет видно наше знамя. Знамя 150-й Стрелковой дивизии. Меня Михаилом зовут. Архангел такой был, старший ангел, то есть. Мне бабка в детстве рассказывала. Говорила, вырастишь, и будешь с нечистью биться. И победишь Зверя. Потому и имя такое дали. Как в воду глядела. А тебя как зовут?

- Ваня.
- Хорошее имя.
- В этот момент их диалог прервали крики сверху.
- Мишка! Мишка! Ты живой?
- Живой, живой я!
- Мишка, тащи Знамя. Я тебя прикрою огнём. Давай на счёт три!
- Это лейтенант наш, Лёшка Берест. Я думал, убили его.
- Раз!
- Всё Ваня, давай, приготовились. Возьми патрон, завалился в кармане.
- Два!
- Хотел зажигалку из него сделать. Держи, калибр крупный, может тебе подойдет.
- Три!!!

Сержант Егоров толкнул дверь, и Ваня высунул бур далеко за угол в направлении нижнего пролёта. Тут же сверху ударила автоматная очередь и внизу посыпалась штукатурка. Какие-то грязно-серые тени на лестнице шарахнулись вниз, крича по-немецки. Егорова вынесло на лестничную площадку и он, невредимый, со знаменем в одной руке и автоматом в другой побежал вверх по лестнице. Иван инстинктивно нажал на кнопку на перфораторе, на миг представив, что у него в руках оружие, а внизу враги, такие отвратительные в фильмах про войну. Он не боялся их, этих фашистских недобитков. Ненависть к врагу, очевидно заложенная глубоко в генах, эта ненависть захлестнула его и он, встав во весь рост, направил бур в сторону разбегающихся немцев, представив на миг, что вооружён мощным чудо-оружием. А длинный бур – это ствол нового супероружия, и нажимал и нажимал на курок.

В глазах что-то полыхнуло, и Ваня крепко зажмурился. Открыл снова. В глаза бил свет из люминесцентных ламп, расположенных в подвесном потолке лаборатории. Он стоял на стремянке и держался за перфоратор с торчащим из стены буром. Перфоратор мелко-мелко вибрировал и руки сами собой разжались от этой дрожи, его отбросило назад прямо в руки стоявших позади товарищей. Выла сирена и монотонный женский голос повторял с паузами о необходимости покинуть помещение. Лёха с Максом посадили его на стул.

- Что, током долбануло?

- Ваня отрицательно помотал головой.
- А чего тебя так отбросило? Испугался?

Иван качнул головой, не в силах произнести ни слова после пережитого возбуждения.

- Ладно, я полезу. Неохота здесь долго возиться. Вон время сколько уже.

Ваня поднял голову на часы, на которые указывал Лёха. На часах было без семи одиннадцать. Ваня точно помнил-перед тем как нажать на кнопку перфоратора на стремянке, он обратил внимание на часы. Было 10.52. То есть, за время его отсутствия прошла минута, а может и того меньше. Часы, висевшие на стене чуть выше пробиваемого отверстия, были огромные. Это были рекламные часы одной известной компьютерной фирмы. На них был барометр, термометр, влагомер, огромные цифры с яркими стрелками и крупной шкалой. Лёха нажал кнопку и перфоратор взревел...

- Тьфу, нечистая сила, изыди!

Лёха каким-то третьем умом понял, что это обращаются к нему. В тёмном подвале, где они находились, не было никого кроме их двоих. По крайней мере в пространстве, освещаемом факелом. Факел был руке странного дядьки, стоящего напротив. Дядька был одет какую-то несуразную, похожую на древнерусскую одежду. В левой руке он держал факел, а в правой-обнажённый меч. В мерцающем свете факела меч приподнялся в сторону Лёхи и угрожающе нацелился тому в голову.

- Я Алексей, студент.

– Студиозус? Положи Крестное Знамение трижды!

Сначала он не понял этой фразы и хотел переспросить. Но так как он был самым начитанным из трёх, сообразил. Надо трижды перекреститься. Слева направо или справа налево? Возможно, от этого сейчас зависело-жить ему или умереть. И тут он вспомнил объяснение историка. Петрович говорил о том, что есть такая гипотеза о происхождении ритуала. Обозначая сжатыми пальцами крест на своём теле, мы образно открываем сердце и душу перенося руку от правого края груди к левому... От правого к левому... Лёха трижды перекрестился. Меч опустился и смотрел в пол. Лёха мысленно поблагодарил историка за пригодившийся рассказ и перевёл дыхание. Дядька с факелом и мечом продолжил.

– Как нелепо-то. Это же главное в жизни православного человека-Крестное Знамение. Прокопий Ляпунов я. А ты кто, откуда будешь? Откуда?

– Из Москвы, из Сокольников.

– Из Сокольников? От них же вёрст тридцать до Москвы будет. Там же лес глухой, бор Сосновый. Царь Иван Васильевич любил там охотиться. И где же ты там живёшь в глухомани лесной?

– На Русаковской, за Макдональдсом.

– Это кабак Макдональда, ирландца? Вот ведь, прыщ! Понаставил кабаков на Москве и до чащобы подмосковной добрался! Ужо свернём и ему башку!

– А мы где? Я, наверное, заблудился.

– Заплутал? Подвалы это Кремлёвские. Пойдем-ка на свет. Тебя, паря, сам Бог послал мне в помощь. Поляки Кремль захватили, не как их выбить не можем, я один тут ходы знаю. Рядом библиотека Ивана Грозного, оружейные и продовольственные склады, подземные ходы тайные, которые только мне ведомы. Через надёжного человека мне письмо было. В полночь, как часы и колокола пробьют, заветную дверцу отворить надо. С той стороны дверцы стрельцы наши подземным ходом под рекой прошли. Они нечисть эту выбьют из Кремля. Да вот беда-охрана польская рядом, не одолеть мне одному, не успею. А чего это у тебя пицаль такая чудная?

Прокопий взял в руки перфоратор с длинным буром. Эта конструкция напоминала оружие из фантастических сериалов. Особенно поражал воображение полутораметровый бур с утолщением на конце типа пламегасителя. В сборе бур и перфоратор с торчащей вниз дополнительной рукояткой производили грозное впечатление. О чём и сказал Прокопий Ляпунов Лёхе.

– Да пес его знает, всё равно не стреляет.

Заверил его Лёха.

– А и не надо! Грозная вещь! На развилке в проход свернешь, где караул поляков сидит. А я к двери-там три засова. Пока поляки будут соображать, что да как, да за столы прятаться от ружья твоего диковинного, я засовы отомкну. Стрельцы ворвутся и кир-дык полякам сделают. Ну, выбьем поляков из Москвы-града? А опосля из России-матушки? Когда стрельцы ворвутся, ты подними им навстречу над головой этот медальон-они не тронут.

Прокопий снял с шеи резной медальон из цветного металла и отдал Лёхе. Они ещё потолковали о чём-то, тут послышался колокольный звук. Бум, бум, бум, полночь.

– Давай, парень.

Прокопий побежал куда-то в темноту. Лёха подхватил перфоратор и побежал за ним следом. Прокопий сворачивал то влево, то вправо, одному ему известным маршрутом. Звук колокола глухо разносился по подвалам, резонируя от стен. Прокопий вдруг остановился и Лёха чуть не сбил его с ног. Посветил факелом влево-право и указал Лёхе на левой проход, в котором мерцал свет от подсвечников, стоявших на столах. По стенам заматались тени поднимавшихся из-за столов людей.

– Давай Алексей, Божий человек, задержи поляков.

Лёха шагнул в левый проход, а Прокопий бросился и исчез за поворотом кирпичного тоннеля. Алексей взял наперевес своё грозное оружие, как в фильмах про красноармейцев с винтовками, шагнул в левый проход навстречу судьбе. Первым вылетел в проход пан в красном кафтане и меховой шапочке пирожком, с торчащим из шапочки пером. Перо было необычной формы и цвета, переливалась всеми цветами радуги. Кафтан оказался малиновым, как и сапоги на ногах. Где-то рядом послышался лязг засова. Он бросился на Лёху, замахнувшись саблей. Следом за паном появились еще двое с обнаженными саблями. Лёха поднял перфоратор с буром на уровень груди, направил бур в голову малиновому пану. Сабля, ударив по буру, соскользнула вниз со звоном, и упала на пол. Послышался щелчок возводимого курка и в проход выступил поляк в чёрной кольчуге поверх кафтана с длинным пистолетом в руках, больше похоже на короткий карабин. Взведя двумя большими пальцами курок, он направил пистолет Лёхе в голову. Лёха зажмурился, не веря в собственную смерть. Однако вот она пришла, костлявая. Выстрел. Лёха открыл глаза. В груди чёрного пана торчало копьё. Второе пролетела над правым плечом Лёхи и угодило в живот ещё одному поляку. Лёха присел на колено и тут посыпались стрелы из прохода в сторону столов. Польская стража заметалась, опрокидывая табуреты. Лёха нажал на кнопку перфоратора, и ещё, и ещё...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.